

Особенности социально-воспитательной работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы Красноярского края в период ее реформирования (1994–2004 гг.)

Т.И. Байрамов^а, Г.М. Лушчаева^б

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, пр. Свободный, 82, стр. 1, Красноярск, Россия

^аtimur_2001_13@mail.ru, ^бlusgalina@yandex.ru

^б<https://orcid.org/0009-0002-4803-3197>

Статья поступила 28.04.2025, принята 28.05.2025

В статье рассматривается процесс реформирования уголовно-исполнительной системы в постсоветский период. Уголовно-исполнительная система Министерства юстиции РФ в Красноярском крае представляла собой совокупность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и включала комплекс государственно-правовых, социально-экономических, психолого-педагогических институтов. Центральным органом пенитенциарной системы на территории Красноярского края являлось Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции РФ по Красноярскому краю. Рассматриваемый период серьезным образом сказался в вопросе выбора приоритетного направления развития данной системы. Именно для данного времени характерной чертой стало устранение ранее допущенных недочетов. Вместе с тем, благодаря проведенным мероприятиям, были заложены основы для стабильного функционирования уголовно-исполнительной системы края, которые и предопределили ее положение в общероссийском масштабе как одной из динамично развивающихся и имеющей наиболее обширные производственные ресурсы на своей территории, позволяющие содержать осужденных в режиме самообеспечения. В рассматриваемый период уголовно-исполнительная система края претерпела множество изменений. Важнейшим из них стал отказ от репрессивных методов воздействия с осужденными и переход на гуманистические принципы выстраивания отношений. В этой связи рубеж XX и XXI вв. определил совершенно новую, ранее не выделенную функцию для уголовно-исполнительной системы – воспитательную. Это целый комплекс мероприятий, проводимых тюремной администрацией, направленных на перевоспитание осужденных, формирование у них верных ориентиров и моральных ценностей. Данная тенденция сохраняется вплоть до настоящего времени, относя воспитательную работу к одной из ключевых для уголовно-исполнительной системы не только Красноярского края, но и страны в целом.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, Красноярский край, воспитательная работа, реформирование, образовательный процесс.

Features of social and educational work with convicts in the institutions of the penal system of the Krasnoyarsk territory during its reform (1994–2004)

T.I. Bairamov^а, G.M. Lushchaeva^б

Humanitarian Institute of Siberian Federal University; 82, Bld. 1, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^аtimur_2001_13@mail.ru, ^бlusgalina@yandex.ru

^б<https://orcid.org/0009-0002-4803-3197>

Received 28.04.2025, accepted 28.05.2025

The article examines the process of reforming the penal system in the post-Soviet period. The penal enforcement system of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Krasnoyarsk territory was a set of institutions and bodies executing criminal penalties, and included a complex of state-legal, socio-economic, psychological and pedagogical institutes. The central body of the penal enforcement system of the Krasnoyarsk territory was the Main Directorate for the Execution of Sentences of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Krasnoyarsk territory. The period under review had a serious impact on the issue of choosing a priority area for the development of this system. It was at this time that the elimination of previously admitted shortcomings became characteristic. At the same time, thanks to the measures carried out, the foundations for the stable functioning of the regional penal enforcement system were laid, which predetermined its position on a nationwide scale as one of the dynamically developing and having the most extensive production resources on its territory, allowing convicts to be kept in self-sufficiency. During the period under review, the region's penal enforcement system underwent many changes. The most important of them was the rejection of repressive methods of influencing convicts and the transition to humanistic principles of building relationships. In this regard, the turn of the XX and XXI centuries defined a completely new, previously unselected function for the penal system - educational. It represented a whole range of activities carried out by the prison administration aimed at the re-education of convicts, the formation of correct guidelines and moral values among them. This trend continues to the present day, which makes educational work one of the key tasks of the penal system not only in the Krasnoyarsk territory, but also in the country as a whole.

Keywords: penal enforcement system, Krasnoyarsk territory, educational work, reform, educational process.

Введение. В постсоветский период совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы Красноярского края определялось произошедшими социально-экономическими переменами и демократическими преобразованиями, связанными с влиянием международных и европейских стандартов в организации функционирования системы исполнения наказаний. Данное обстоятельство стало индикатором ухода от силового и репрессивного метода в сторону гуманистических ориентиров выстраивания отношений с осужденными. Именно влияние международного права серьезно сказалось на дальнейшем реформировании тюремной сферы.

Стоит отметить, что изучение упомянутых процессов позиционировалось с точки зрения общероссийской проблематики. В свою очередь, региональные аспекты организации уголовно-исполнительной системы рассматривалось в меньшей степени. В частности, деятельность пенитенциарной системы Красноярского края остается малоизученной, в связи с ориентацией отдельных исследователей на рассмотрении узкоспециальных вопросов организации системы исполнения наказаний края. Так, существуют лишь отдельные статьи, фрагментарно затрагивающие организацию тюремного дела в крае, а также тематические журналы, издаваемые к юбилеям системы исполнения наказаний. В настоящее время уголовно-исполнительная система Красноярского края рассматривается, в основном, с точки зрения развития медико-бытового обеспечения осужденных.

Именно поэтому особенностью данной работы является введение в научный оборот ранее неизученных архивных материалов при рассмотрении социально-воспитательной работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы Красноярского края.

Целью данной работы является определение сущности социально-воспитательной работы с осужденными и механизмы ее реализации на практике, а также рассмотрение системы посттюремной социальной адаптации в 1994–2004 гг. на территории Красноярского края.

Результаты исследования. Процесс реформирования пенитенциарной системы Красноярского края проходил в несколько этапов: 1) 1994–1998 гг. – начальный этап, характеризующийся переходными тенденциями, связанными с поиском путей развития уголовно-исполнительной системы; 2) 1998–2001 гг. – преодоление последствий кризисных явлений; 3) 2001–2004 гг. – завершающий этап – окончательное складывание стабильной ведомственной структуры ГУИН с четко оформленными полномочиями.

На первом этапе происходили коренные перемены в уголовно-исполнительной системе Красноярского края. Основными тенденциями данного времени стали восстановление законности и системообразующих демократических принципов уголовной политики российского государства, усиление воспитательной работы, основывающейся на применении метода диалога тюремной администрации с осужденными. Так, в условиях приближения правовых норм к европейским стандартам, гуманизации и индивидуализации уголовных наказаний на первое место вышла новая функция – социально-воспитательная, ознаменовавшая отход от

карательно-репрессивных методов воздействия на осужденных. Именно на данном этапе были приняты важнейшие как международно-правовые стандарты, так и российские нормативные акты, запустившие механизмы трансформации пенитенциарной политики государства. Вместе с тем данный этап характеризовался очевидными недочетами и проблемами.

Воспитательная работа в учреждениях Красноярского края, по мнению администрации ГУИН, должна была ориентироваться на формирование и развитие у осужденных стремления к общественно полезной деятельности, соблюдению требований законов и принятых в обществе правил поведения. При непосредственной организации воспитательной работы подчеркивалось не исключение осужденных из общества, а, наоборот, их включенность в общественные процессы путем адаптации к текущим реалиям жизни [1].

В рассматриваемый период основной тюремной единицей стал отряд, возглавляемый воспитателем, т.е. начальником отряда. Именно отрядная система должна была решить воспитательные задачи и организовать заключенных в единое сплоченное целое. Непосредственно в обязанности начальника отряда входил контроль организации медицинского обеспечения осужденных, их поведения на производстве и качества изготавливаемой продукции, выявление нарушений режима содержания, создание комфортной психологической атмосферы среди осужденных, повышение их культурного уровня и физической закалки.

Вот как характеризовался моральный облик «настоящего» начальника отряда: «Главное качество – требовательность к себе и окружающим. Это должен быть добросовестный и честный человек. Лучше, если это будет опытный человек, знающий работу отдела безопасности, оперативного отдела. Тогда он будет грамотным сотрудником и сможет взять на себя руководство отрядом» [7].

Помимо этого, при каждом отряде организовывался Совет воспитателей отряда, который формировался из «наиболее подготовленных и профессионально пригодных для этих целей сотрудников» [1]. Целью данной организации было обеспечение всестороннего и планомерного ведения воспитательной работы с осужденными. В задачи же Совета входило оказание практической помощи и содействия начальнику отряда в осуществлении индивидуально-воспитательного воздействия на осужденных [1].

Следствием общей тенденции по гуманизации отношений с осужденными стала организация в структуре пенитенциарной системы Красноярского края психологической службы [8], начавшей свою активную деятельность с 1994 г. Создание данной структуры в уголовно-исполнительной системе было обусловлено прежде всего реформированием системы исполнения наказаний, направленным на дифференциацию и индивидуализацию процесса перевоспитания осужденных, а также организацию деятельности в соответствии с международными правовыми нормами и стандартами. Законодательно же право осужденных на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками службы, было закреплено в Федеральном законе №161 от 2003 г. [14]. В частности, в нем отмечалось: «Осужденные

имеют право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы <...> Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия».

Таким образом, создание психологической службы – это качественно новый этап в развитии уголовно-исполнительной системы России, характеризующийся отходом от карательной в сторону исправительно-восстановительной идеологии. Администрацией ГУИН края развитие психологической службы рассматривалось как приоритетное направление. В функционал данной структуры входили разработка и внедрение научно обоснованных методик и программ психолого-педагогического изучения личности и коррекции поведения каждого осужденного [1].

Помимо этого, как отмечалось ранее, данный период характеризовался принятием нормативных актов, отражающих новый вектор пенитенциарной политики. В частности, в 1996 г. была утверждена Концепция реформирования пенитенциарной системы России, которая содержала общие демократические тенденции, определяя организацию эффективной ресоциализации осужденных как одну из первостепенных задач [11]. При этом приоритетным фактором, способствующим позитивной ресоциализации осужденных, являлось повышение их общеобразовательного уровня. Сама же реализация мероприятий по реформированию образовательного процесса осужденных проходила на последующих этапах.

Второй этап, а именно 1998–2001 гг., характеризовался усилением кризисных явлений, связанных с переменами, проходившими в социально-экономической сфере и вызванными прежде всего напряженными событиями конца 1990-х гг., что серьезным образом сказалось на материальном обеспечении исправительных учреждений Красноярского края. Вместе с этим уже под конец рассматриваемого этапа отмечалось улучшение финансового состояния ГУИН по краю, что позволило руководству приступить к реформированию образовательной среды для осужденных.

В данный период с целью постепенного возвращения осужденного к жизни в обществе всемерно использовалась практика его предварительной подготовки к освобождению в виде отпусков перед условно-досрочным освобождением либо освобождением по окончании срока наказания для получения информации о жизни общества и приобретения основных социальных навыков [1]. Особое внимание специалисты социальной защиты уделяли будущему тех осужденных, чей срок пребывания в учреждениях пенитенциарной системы края подходил к концу.

ГУИН по Красноярскому краю при поддержке администрации Красноярского края предпринимались меры по развитию системы центров социальной адаптации для лиц, освобождаемых из мест лишения свободы [1]. Ярким примером деятельности по помощи и адаптации лицам, прибывшим из мест лишения свободы, стал центр помощи населению «Родник» г. Красноярска, к которому обратился 61 человек (из них 16 женщин) за разным видом помощи: 10 человек, не имеющие жилья, были устроены в социальную гос-

тиницу, которая находилась в структуре центра; 28 – направлены в пансионат; 23 – в отделение срочной социальной помощи. Всем лицам была оказана консультативная, натуральная помощь, помощь в трудоустройстве и регистрации. Из общего числа обратившихся пять человек были устроены на работу, один несовершеннолетний поступил в ПТУ, четыре человека из числа престарелых и инвалидов были устроены в дома-интернаты. Отмечалось, что сотрудники центра способствовали также восстановлению родственных связей освободившихся.

Однако во второй половине 1990-х гг. в Красноярском крае отмечалось недостаточное число учреждений социальной сферы для временного размещения лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и не имеющих собственного жилья [2]. Кроме того, появилась проблема низких качественных показателей работы учреждений социальной адаптации. Так, большинство лиц, освободившихся из мест лишения свободы, спустя непродолжительное время пребывания в Центре, уходило из него и занималось бродяжничеством и попрошайничеством [2].

В связи с данным обстоятельством, начиная с 2000 г. на территории Красноярского края начали реализовываться несколько программ, направленных на решение упомянутых проблем. Распоряжением администрации Красноярского края от 25.05.2000 г. была создана межведомственная рабочая группа, в результате работы которой была разработана и утверждена Краевая целевая программа «Социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы» на 2001–2003 гг. Программа была принята в целях [2]:

- формирования условий для социальной адаптации граждан, освобожденных из мест лишения свободы;
- создания системы социально-психологической и профессиональной реабилитации граждан, подлежащих освобождению, освобожденных из мест лишения свободы;
- открытия школ и профессиональных училищ на территории исправительных колоний края;
- открытия филиалов Центра социальной адаптации для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в городах Ачинске, Канске, Минусинске, Норильске;
- повышения квалификации кадров, занимающихся социальной адаптацией лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Также в июле 2000 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между администрацией Красноярского края и ГУИН Минюста РФ по Красноярскому краю на 2000–2005 гг., в рамках которого предполагалось создание условий [2]:

- для реализации гарантий правовой и социальной защиты лиц, осужденных к лишению свободы;
- привлечения лиц, осужденных к лишению свободы, к труду, а также обеспечению их общего и профессионального образования и профессионального обучения.

С 2000 г. для оказания помощи в социальной адаптации освобождающихся из мест лишения свободы в г. Красноярске постановлением администрации Красноярского края был создан Центр социальной адаптации, который обладал необходимыми условиями

для проживания, организации питания и трудоустройства граждан. Как отмечалось, в 2000 г. из исправительных учреждений в Центр социальной адаптации были направлены 257 человек, которым была оказана следующая помощь [2]:

- оформление прописки – 138 человек;
- трудоустройство – 99;
- восстановление паспортов – 53;
- выдача трудовых книжек – 29;
- оформление инвалидности и получение пенсий – 12;
- обеспечение медицинскими полисами – 7.

В целом работа Центра социальной адаптации способствовала улучшению условий жизни наиболее социально незащищенной категории лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также поддержанию законности и правопорядка, снижению рецидивной преступности в городе. Об этом, в частности, говорит статистика – рецидивная преступность за 2000 г. среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы, составила 10 %: из 10 196 освободившихся лиц совершили повторные преступления и вновь осуждены к лишению свободы 1 040 человек [2].

Таким образом, к концу второго этапа был заложен фундамент для реализации программ, направленных на решение сложившейся неэффективной модели выстраивания социально-воспитательной работы с осужденными путем административного ресурса в лице администрации Красноярского края.

Наконец, третий этап, 2001–2004 гг., – полное внедрение в практику пенитенциарной системы края международных норм и стандартов обращения с заключенными с учетом действующего на тот период времени уголовно-исполнительного законодательства. На данном этапе администрацией ГУИН края предпринимались меры по стабильному функционированию системы исполнения наказаний за счет реализации принятых ранее краевых программ совместно с администрацией Красноярского края и заинтересованными подведомственными ей структурами. Итогом завершающего этапа предусматривалось [1] создание всех условий, необходимых для обеспечения соблюдения прав человека в уголовно-исполнительной системе Красноярского края, соответствующих международным нормам и стандартам обращения с заключенными. Вместе с тем данный этап ознаменовался проведением мероприятий, направленных на повышение общеобразовательного уровня осужденных.

Важная «социальная миссия» была отведена Сибирской ассоциации тюремных служителей, зарегистрированной в 2002 г. и занимавшейся благотворительной, социальной, отчасти культурно-просветительской работой в учреждениях ГУИН Красноярского края [6]. Из основных целей своей деятельности данная организация выделяла духовную, нравственную, психологическую помощь лицам, находящимся в местах лишения свободы; адаптационную помощь лицам, освободившимся из мест заключения; помощь людям, имеющим вредные привычки; юридическую консультацию; помощь в решении семейных проблем. Помимо этого, в целях улучшения религиозного обслуживания верующих осужденных администрация ГУИН края поддерживала связи с Отделом по взаимодействию с пенитенци-

арными учреждениями Красноярско-Енисейской епархии в рамках договора, заключенного между ними [1].

В целях реформирования пенитенциарной системы Красноярского края на постсоветском этапе активно стала развиваться система общественного контроля за соблюдением прав человека. Так, с декабря 2003 г. стал функционировать Общественный совет при ГУИН по Красноярскому краю [4]. Под его эгидой начали реализовываться множество проектов по разным направлениям воспитательной и социальной работы с осужденными, ориентированных на профилактику рецидивной преступности. Члены общественного совета имели право беспрепятственно посещать поднадзорное исправительное учреждение без специального разрешения в любое время суток. Они же следили за улучшением санитарно-бытовых условий и культурного обслуживания осужденных, за своевременным и объективным рассмотрением администрацией исправительного учреждения жалоб осужденных, а также обеспечивали наблюдение за целесообразностью и законностью действий администрации в отношении применения к осужденным условно-досрочного освобождения [17].

Особую ценность при рассмотрении деятельности общественного совета при пенитенциарной системе края и его влияния на осужденных представляют воспоминания члена данной организации – Т.В. Веселиной, по совместительству заместителя художественного руководителя Красноярского государственного ансамбля песни «КрасА». По ее словам, вместе с организацией общественного совета «изменилось отношение осужденных от недоверия – к азарту в творческом соревновании, к стремлению быть лучше. Люди на глазах раскрывались, находили в творчестве отдушину. У них менялось отношение к своему преступлению, более терпимо начали принимать свое нынешнее положение» [5]. Таким образом, свидетелями тех событий отмечалась эффективность новоутвержденного элемента социальной защищенности осужденных.

Организация активного досуга осужденных признавалась одной из важнейших функций воспитательного аппарата учреждений Красноярского края. Основной его целью была переориентация сознания контингента осужденных путем проведения культурно-массовых, спортивно-оздоровительных, санитарно-гигиенических мероприятий. Воспитательная работа с осужденными заключалась в проведении нескольких видов мероприятий: организационных встреч, индивидуальных бесед, а также иных форм взаимодействия заключенных силами сотрудников. К последним можно отнести публичные лекции, выступления сотрудников инспекции, собрания для групп осужденных. Проводилась и пропагандистская деятельность посредством печати и радио [15]. Так, в каждом отряде устанавливался телевизор, а в каждой секции или камере – радиоприемник, которыми осужденные могли пользоваться в свободное от работы и сна время [1].

Важную роль в воспитательной работе играли и родственники заключенных. Семейные связи рассматривались администрацией ГУИН по Красноярскому краю как «основа реинтеграции осужденного в общество после освобождения» [1]. В этой связи одной из главных задач воспитательного аппарата пенитенциар-

ных учреждений края стало сохранение и поддержание контактов осужденного с семьей и родственниками. Проводимые инспекцией беседы имели серьезное влияние на атмосферу в отношениях между осужденным и его близкими. Родственникам уже освобожденного давалось четкое руководство по недопущению и предотвращению с его стороны рецидивов или иных преступных действий.

Во всех исправительных учреждениях Красноярского края осужденным предоставлялось право на все виды свиданий – длительные и краткосрочные. Для первых отводилась отдельная комната гостиничного типа, в которой осужденные и их родственники (включая детей) могли проживать 3 суток. В Канской воспитательной колонии для несовершеннолетних свидания с родителями (опекунами) могли предоставляться за пределами учреждения продолжительностью 5 суток [1]. В случае невозможности личного присутствия для живой беседы родственников в пенитенциарных учреждениях края были предусмотрены телефонные переговоры, а также переписка с осужденными.

Организация общеобразовательного обучения осужденных в рассматриваемый период являлась одним из приоритетных направлений деятельности ГУИН России, реализуемых в русле общих тенденций по гуманизации отношений с заключенными. Важным этапом в развитии российского пенитенциарного образования среди осужденных стало вступление России в Совет Европы, а также ратификация страной Европейских конвенций о правах человека [13], в соответствии с положениями которых осужденным не может быть отказано в праве на образование. Помимо этого, упомянутым Советом Европы были определены основные рекомендации «Об образовании в тюрьмах» [12], в которых отражались приоритетные направления по реализации прав осужденных на образование. Среди них обязательный доступ к обучению всех заключенных; ориентированность на всестороннее развитие личности заключенного; поощрение желания получения образования заключенными; наличие необходимых для обучения заключенных средств, оборудования, штата преподавателей и др. Конституция РФ [10] же определяла получение основного общего образования в качестве конституционной обязанности каждого гражданина РФ. В свою очередь, статус гражданина России не меняется в зависимости от пребывания лица в местах лишения свободы, что свидетельствует о наличии у последних прав на образование и обязанности получить основное образование.

В рассматриваемый период с целью обеспечения права осужденных на получение общего образования в ГУИН по Красноярскому краю функционировало 18 общеобразовательных учреждений [9], из которых: семь краевых государственных общеобразовательных учреждений (краевые вечерние (сменные) образовательные школы); ФБОУ «Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа ГУИН края» на территории Канской воспитательной колонии. Учредителем краевых вечерних (сменных) общеобразовательных школ являлось Министерство образования и науки Красноярского края. Также проводилась работа по открытию учебно-консультационных пунктов (далее – У КП) в испра-

вительных учреждениях, где они отсутствовали. Данная организационная форма учреждалась при невозможности или нецелесообразности открытия общеобразовательных школ решением администрации ГУИН по краю. Общее же число У КП составляло 10 единиц [4]. Все вышеупомянутые образовательные организации соответствовали требованиям и имели аккредитацию и лицензию на образовательную деятельность, поэтому по окончании обучения осужденным выдавались аттестаты об образовании установленного гражданского образца [1].

С целью повышения образовательного уровня обучающихся, привития интереса к знаниям во всех школах была организована работа факультативов и курсов, клубов, также была создана кружковая работа, объединенная по интересам осужденных. Среди объединений можно выделить «Школу подготовки к освобождению», «Школу социально-правовых знаний», «Клуб медико-социальных проблем» и др. Факультативы же были представлены следующими направлениями: «Религии мира», «Валеология», «Краеведение», «Язык международного общения». Целью вышеперечисленных мероприятий являлось создание и обеспечение условий, способствующих развитию, саморазвитию и социализации осужденных. Таким образом, основные объединения по своей тематике направлены на ключевые вопросы организации быта осужденных, а также на способы посттюремной адаптации к социально-приемлемым нормам поведения в обществе.

Традиционно в исправительных учреждениях края проводились мероприятия с участием родственников осужденных. Среди прочих в школах проводился день открытых дверей [16]. Данное мероприятие способствовало не только сближению осужденных с родственниками, но и позволяло педагогам провести беседу с родными своих обучающихся с целью изучения их личности.

Основные задачи образовательных школ:

- реализуя принципы гуманизма, помогать получить полноценное общее образование;
- с помощью методов коррекционно-развивающего обучения и реабилитационной педагогики нацелить обучающихся на приобретение знаний и профессий;
- создать комфортные условия для активизации потенциальных возможностей личности, лучших гражданских качеств и стремления к труду;
- помочь молодежи расширить культурный кругозор.

Дальнейшее обучение с целью получения высшего образования осужденным при наличии финансовых возможностей предоставлялось с использованием заочной и дистанционной форм обучения. Согласно материалам, образование по заочной форме обучения должно было реализовываться с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [1]. Так, например, в рассматриваемый период Московский государственный социальный университет предоставлял обучение на безвозмездной основе для пенитенциарных личностей. Главное же условие поступления в Северо-Западный заочный технический университет – исключительно уровень знаний и соблюдение Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Красноярский строительный

техникум предоставлял возможность обучения пенитенциарным личностям по специальности «Техническое обслуживание и ремонт автомобилей» [4]. Таким образом, продолжение обучения в рамках заочной и дистанционной форм в учреждениях высшего и среднего профессионального образования могли способствовать улучшению морального облика уголовного контингента. Стремление к получению знаний рассматривалось руководителями ГУИН края как важный инструмент повышения адаптационных способностей к окружающей среде в условиях пенитенциарного заведения, способствующий сокращению числа рецидивов среди обучающихся [4].

В последующие годы администрацией ГУИН отмечалась необходимость разукрупнения образовательной сети при пенитенциарных учреждениях.

С целью сохранения функционирования профессиональных училищ при исправительных учреждениях и стабилизации обстановки с их финансированием был подготовлен проект постановления Правительства РФ «О передаче профессионального образования уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ из ведения Министерства образования РФ в ведение Министерства юстиции РФ» [3]. В связи с данным постановлением Красноярской администрацией ГУИН был подготовлен перечень передаваемых профессиональных училищ, в него вошли профессиональные училища: №1, №3, №6, №8, №10, №11, №13, №14. Общая штатная численность данных учреждений составила 92,5 работников (на 01.01.2004 г.), а сметные назначения из регионального бюджета на 2004 г. имели 13 745,0 тыс. руб. [3] Таким образом, за счет изменений в ведомственном подчинении профессиональных училищ значительно расширилась образовательная сеть пенитенциарных учреждений регионов Красноярского края, что позволило большему числу осужденных получить необходимые им навыки и знания (рис. 1).

Таким образом, рассматриваемый период характеризуется появлением новых общеобразовательных учреждений на территории Красноярского края, а также феноменом разукрупнения профессиональных училищ. Особенностью отдельно каждого учебного заведения стало множество реализуемых на их базе проектов, направленных на ресоциализацию осужденных и формирование законопослушной личности путем повышения интеллектуальных знаний в различных отраслях, а также социальной интеграцией при образовательном процессе. Эффективность функционирования образовательных учреждений способствовала изменению портрета криминогенной личности. Образование, после получения которого личности обретали общепринятые жизненные ценности и вставляли на путь исправления, стало важным инструментом в политике пенитенциарного руководства Красноярского края по гуманизации осужденных.

Литература

1. ГАКК РФ. Ф.Р-2430. Оп. 2. Д. 2674. Л. 28–32.
2. ГАКК РФ. Ф.Р-2430. Оп. 2. Д. 2667. Л. 77–86.
3. ГАКК РФ. Ф.Р-2430. Оп. 2. Д. 3983. Л. 211–235.

Рис. 1. Динамика развития общеобразовательных школ при ГУИН по Красноярскому краю (1994–2004 гг.)

Рассмотренный этап стал рубежным для будущего уголовно-исполнительной системы Красноярского края. Именно благодаря проведенным мероприятиям были заложены основы для стабильного функционирования уголовно-исполнительной системы края, которые и предопределили ее положение в общероссийском масштабе как одной из динамично развивающихся. Совокупность рассмотренных факторов позволяет сделать вывод, что, несмотря на негативные тенденции, присутствовавшие в уголовно-исполнительной системе края, краевое управление ГУИН благодаря осуществляемым мероприятиям вносило свои положительные коррективы в развитие системы исполнения наказаний в регионе.

Заключение. Положительные перемены в реализации курса на реформирование системы, гуманизацию условий отбывания наказаний проявились в появлении принципиальной новой функции уголовно-исполнительной системы – социально-воспитательной. В рассматриваемый период воспитательная работа стала одной из системообразующих в вопросе организации тюремного дела. Исходя из сказанного, можно констатировать, что социально-воспитательная работа – это неотъемлемая функция пенитенциарной системы, благодаря которой создаются условия для правового воспитания или перевоспитания заключенных. Ключевым итогом проведенных как в общероссийском, так и региональном масштабе реформ было утверждение новой концепции деятельности пенитенциарных учреждений как важнейших механизмов в перевоспитании заключенных.

4. На страже закона: 135 лет УИС России / [предисл.: Л.В. Кузнецова и др.]. Красноярск, 2014. 48 с.
5. Встреча для вас // Человек и тюрьма. 2007. № 2. С. 26–28.
6. Тюрьма и общество // Человек и тюрьма. 2007. № 2. С. 21–22.

7. День начальника отряда // Человек и тюрьма. 2008. № 2. С. 14–16.
8. Служба // Человек и тюрьма. 2008. № 3 (8). С. 24–28.
9. Трибуна руководителя // Человек и тюрьма. 2009. № 1. С. 3–6.
10. Конституция Российской Федерации 1993 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 10.03.2023).
11. Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России (на период до 2005 г.). М.: Изд. ГУИН Минюста России, 1996. 46 с.
12. Об образовании в тюрьмах (принята 13.10.1989): Рекомендация Комитета министров Совета Европы // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. 384 с.
13. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г., ратифицирована Россией 05.05.1998 г.) // Российская юстиция. 1998. № 7. С. 5–12.
14. Федеральный закон от 08.12.2003 г. №161-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/12133484/> (дата обращения 09.03.2023).
15. Упоров И.В. Уголовное наказание: теоретические основы и законодательное регулирование в истории России (XIX – начало XXI вв.). Краснодар, 2016. 142 с.
16. Бутенко Т.П. Общее образование осужденных к лишению свободы как основное средство исправления // Вестник Амурского государственного университета. 2017. №76. С. 50–53.
17. Игнатенко В.А. Общественный контроль учреждений пенитенциарной системы: историко-правовой аспект (на примере Красноярского края) // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Пермь, 2020. С. 230–234.
3. GAKK RF. F.R-2430. Op. 2. D. 3983. L. 211-235.
4. On guard of the law: 135 years of the Criminal Justice System of Russia / [preface: L. V. Kuznetsova et al.]. Krasnoyarsk, 2014. 48 p.
5. Meeting for you // Man and prison. 2007. № 2. pp. 26–28.
6. Prison and society // Man and prison. 2007. № 2. pp. 21–22.
7. Day of the squad leader // Man and prison. 2008. № 2. pp. 14–16.
8. Service // Man and prison. 2008. № 3 (8). pp. 24–28.
9. Tribune of the leader // Man and prison. 2009. № 1. pp. 3–6.
10. Constitution of the Russian Federation of 1993 [Electronic resource] // Information and legal portal "Garant". Access mode: <https://base.garant.ru/10103000/> / (date of appeal 03/10/2023).
11. The concept of reorganization of the penal enforcement system of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for the period up to 2005). Moscow: Publishing House of the Ministry of Justice of Russia, 1996. 46 p.
12. «On education in prisons» (adopted on 13.10.1989): Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe // Collection of documents of the Council of Europe in the field of human rights protection and combating crime. Moscow: SPARK, 1998. 384 p.
13. The European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950, ratified by Russia on 05.05.1998) // Russian Justice. 1998. №. 7. pp. 5–12.
14. Federal Law No. 161-FZ of 08.12.2003 [Electronic resource] // Information and legal portal "Garant". Access mode: <https://base.garant.ru/12133484/> / (accessed 03/09/2023).
15. Uporov I.V. Criminal punishment: theoretical foundations and legislative regulation in the history of Russia (XIX – early XXI centuries). Krasnodar, 2016. 142 p.
16. Butenko T.P. General education of persons sentenced to imprisonment as the main means of correction // Bulletin of Amur State University. 2017. № 76. pp. 50–53.
17. Ignatenko V.A. Public control of penitentiary institutions: historical and legal aspect (on the example of the Krasnoyarsk Territory) // Penitentiary system and society: experience of interaction. Perm, 2020. pp. 230–234.
1. GAKK RF. F.R-2430. Op. 2. D. 2674. L. 28-32.
2. GAKK RF. F.R-2430. Op. 2. D. 2667. L. 77-86.

References